

ЗАРУБЕЖНАЯ ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 125:141.31

DOI: 10.26456/vtphilos/2024.4.164

ПРОБЛЕМА КОНТИНУУМА В «КОММЕНТАРИИ НА «ФИЗИКУ» АРИСТОТЕЛЯ» РИЧАРДА РУФА ИЗ КОРНУЭЛЛА

А.В. Симонян

ФГБУН Институт философии РАН, г. Москва

Ричард Руф из Корнуэлла – философ и францисканский теолог XIII в., один из первых западноевропейских комментаторов сочинений Аристотеля, благодаря которым изучение *Libri naturales* вошло в учебную программу европейских университетов. В статье анализируется фрагмент комментария Руфа на «Физику» (Книга III, Часть 1, п. 2), в котором обсуждается «наиболее верное определение» (*verissima definitio*) континуума. Несмотря на то, что наиболее верным схоласт признает аристотелевское определение понятия континуума («континуум есть то, что делимо до бесконечности»), приводимые комментатором аргументы выходят за рамки оригинального учения Аристотеля. Исследуя определение «континуума», а также связанные с ним понятия количества и величины, философ затрагивает проблему делимости формы и материи, обсуждаемую в кругах Оксфордской школы.
Ключевые слова: средневековая философия, Ричард Руф из Корнуэлла, средневековые комментарии на «Физику» Аристотеля, «Комментарий на «Физику»», «*In Physicam Aristotelis*», Аристотель, «Физика», континуум, Роберт Гроссетест.

Понятие «континуум» занимает важное место в философии Аристотеля. Будучи принадлежащим к проблемному полю различных областей философского знания, оно встречается у Аристотеля как в «Метафизике» [2], так и в цикле натурфилософских сочинений («Физика», «О небе», «О возникновении и уничтожении» и др.). Однако наиболее оформленный вид оно получает в «Физике». В своем стремлении создать науку о природе как начале движения и изменения¹ Аристотель нуждается в фундаменте, который находит в своей теории континуума [4, с. 93]. «И фундамент этот, – как замечает П.П. Гайденко, – оказался достаточно крепким: на нем возводила свои постройки не только физика Античности и Средних веков, но и физика Нового времени. Многое было пересмотрено в аристотелевской физике учеными XVI–XVII вв.; были отвергнуты не только основные категории, с

¹ «Так как природа есть начало движения и изменения, а предметом нашего исследования является природа, – то нельзя оставлять невыясненным, что такое движение: ведь незнание движения необходимо влечет за собой незнание природы» [3, с. 103].

помощью которых Аристотель описывал движение, но был введен совершенно новый принцип объяснения движения – принцип инерции, так что физику Нового времени ее создатели – Галилей, Декарт, Ньютон – рассматривали как неаристотелевскую. Но при этом осталось в силе аристотелевское учение о непрерывности и это даже несмотря на то, что в физике Нового времени играли важную роль атомистические представления, в корне чуждые Аристотелю. Конечно, аристотелевская теория континуума, оказавшись включенной в новую систему понятий, получила новое математическое обоснование в виде исчисления бесконечно малых, но ее принципы в основе своей сохранились» [4, с. 94–95].

В данной статье мы обратимся к обсуждению проблемы континуума в самом раннем из сохранившихся западноевропейских комментариев на «Физику» Аристотеля, автором которого является Ричард Руф из Корнуэлла.

О личности Руфа сохранилось не так много сведений. Известно, что до 1238 г. Руф был магистром искусств в Парижском университете и преподавал физику и метафизику. Его лекции – самые ранние из дошедших до нас по этим дисциплинам [16]. Как пишет издатель «Комментария на Физику» Рега Вуд, когда Руф приступил к преподаванию на факультете искусств, лекции по *Libri naturales*² были запрещены; когда же магистр покидал свой пост в Париже, лекции по натурфилософским сочинениям Аристотеля стали обязательную частью учебной программы – студенты были обязаны сдавать по ним экзамены [20].

В 1238 г. Руф отказался от должности магистра искусств, вступил во францисканский орден и покинул Париж. Оставшуюся часть своей преподавательской карьеры он провел в Оксфордском университете. «Читая лекции по теологии в Оксфорде, Руф ссылался на суждения, представленные в его лекциях об Аристотеле, как на мнения светского автора; это подтверждает, что эти лекции были прочитаны в Париже до того, как Руф стал францисканцем» [17].

Последнее упоминание имени Руфа в средневековой литературе датируется 1350 г. [16]. Затем «на протяжении столетий Руф, как и многие средневековые мыслители, оставался автором, о сочинениях которого почти ничего не знали: некоторые его работы были утеряны, другие сохранились только в анонимных копиях» [17]. Повторное открытие наследия Корнуэльца стало счастливой случайностью. Лекции Руфа по физике стали известны благодаря тому, что сохранились в сборнике философских сочинений, скопированных в Оксфорде. В XV в. одна из копий этого сборника (Erfurt Quarto 312), который Р. Вуд называет «Ave Maria Aristotle Quires» [21,

² «*Libri naturales* – название, под которым были известны “Метафизика” Аристотеля и его труды по натуральной философии, такие как “Физика”, “О душе”, “Метеорологика” и биологические работы. Эти сочинения впервые предоставили средневековому миру всеобъемлющее научное описание космоса, ввели физику, метафизику, биологию и психологию в учебную программу западных университетов» [20].

р. 103; 15, р. 29–52], была продана Амплонию Рейтингу де Бёрке³ как сборник трудов Уолтера Бурлея (ок. 1275–1344), одного из любимых авторов Амплония. Эта атрибуция побудила президента Общества исследования наследия Уолтера Бурлея изучить тексты, входящие в этот кодекс^[17]. Поскольку тетради были скопированы ок. 1250 г., (т. е. приблизительно за двадцать пять лет до рождения Бурлея), стало очевидно, что Бурлей не является автором «Комментария на Физику» [14, р. 97]. Установление авторства «Комментария» заняло еще одно десятилетие. Во внимание принимались как внешние, так и внутренние свидетельства: особенности рукописных источников⁴, ссылки, содержащиеся в других сочинениях на текст «*In Physicam Aristotelis*» (в которых Руф говорит о себе в третьем лице), наконец, содержательные особенности «Комментария»⁵. Есть исследователи, полагающие, что Ричард Руф не является автором данного сочинения⁶, но, разделяя мнение большинства историков философии, мы все же будем считать, что «Комментарий на Физику» принадлежит Ричарду Руфу. Несмотря на значимость текста для истории европейской мысли, «Комментарий на Физику» до сих пор не переведен на современные языки. В отечественной философской медиевистике наследие Руфа вовсе не исследовано.

О комментарии на «Физику» Руфа

Комментарий Ричард Руфа на «Физику» сохранился в единственном списке (Erfurt Quarto 312) [15, р. 29] и представляет собой лекционные материалы. Однако лекциями в собственном смысле слова эти тексты назвать сложно, поскольку реконструировать взгляды самого Аристотеля по ним почти невозможно. Из-за многочисленных отступлений и пояснений содержание «*In Physicam Aristotelis*» Руфа во многих пунктах значительно расходится с содержанием «Физики» Аристотеля. Кроме того, с целью лучшего разъяснения учения Философа схоласт обращается к интерпретации текста, предложенной Аверроэсом (например, в комментарии к Книге IV.1.9 и Книге VI.1.11).

³ Амплоний Рейтинг де Берка (ок. 1364–1435) – врач, ученый, преподаватель университета и коллекционер книг, основатель «*Collegium Porta Coeli*» («*Collegium Amplonianum*»), фонда поддержки студентов Эрфуртского университета. В 1412 г. передал в «Коллегиум» свою коллекцию книг для сохранения, поддержания и увеличения созданной им так называемой «Библиотеки Амплонианы» [9].

⁴ Так, например, исследование кодекса (Erfurt, cod. Amplon. Q. 312) показало, что «Метафизика» была скопирована на листах 1–44, за ней на листах 45–87 следовали лекции по физике, биологии и психологии. «Метафизика» и «Физика» были проиндексированы вместе в XIII в. Кроме того, поскольку лекции по метафизике были приписаны Ричарду Руфу рубрикаторм рукописи Apost. Vat. Lat. 4538 (V4538), другой копией этого же текста, выявленные содержательные параллели между этими текстами позволяет предположить, что и автором «Физики» является также Руф [17; 15, р. 30].

⁵ Одним из доводов в пользу того, что данный комментарий принадлежит Руфу, выступает изложенная в нем позиция по решению проблемы мгновенного изменения [13; 15; 20].

⁶ Авторство Руфа оспаривает Сильвия Донати в своей статье «*The Anonymous Commentary on the Physics in Erfurt, cod. Amplon. Q. 312 and Richard Rufus of Cornwall*» [11].

Комментарий составлен в жанре «Questiones», – т. е. является списком вопросов к отдельным главам, параграфам, высказываниям и понятиям. Приводимые по каждому вопросу рассуждения выстроены по правилам схоластического диспута: на обсуждение выносятся некий тезис, затем «заслушиваются» возможные «pro» и «contra», далее приводятся мнения (opiniones), и в заключение следует ответ (responsio).

Лекции не были сухим пересказом, предназначенным лишь для пассивного восприятия слушателями. В своих лекциях по *Libri naturales* Руф «применял строгие аристотелевские методы к таким разнообразным областям знания, как физика и естественная теология, часто при этом изменяя или отвергая собственные решения Аристотеля» [20]. Так, например, обращает на себя внимание критическое замечание в главе VIII. 3.2: «Если это так, то видится, что его [т. е. Аристотеля] аргумент, представленный в конце нашей последней лекции, ошибочен в силу эквивокации термина “бесконечность”»⁷. Это редкое отступление от общего безличного стиля в этих лекциях, как полагает Р. Вуд, указывает на то, что, возможно, студенты, слушавшие эти лекции, и сами были источником многих возражений, которые рассматриваются Ричардом [15, р. 4].

Некоторые замечания по переводу

В нашем небольшом исследовании, приводя фрагменты «Комментария» Ричарда Руфа и сравнивая их с текстом Аристотеля, мы будем опираться не на греческий оригинальный текст «Физики», но на ее латинский средневековый перевод [10], т. е. на тот перевод, которым пользовался Руф. Известно, что лекции магистра основаны на так называемом «старом» переводе, выполненном Яковом Венецианским⁸ [15, р. 3].

В связи с тем, что в рассматриваемом нами фрагменте «In Physicam» Руф затрагивает вопрос именования (импозиции), латинский термин «continuum» мы будем передавать калькой «континуум», а не устоявшимся для сочинений Аристотеля субстантивированным прилагательным «непрерывное»⁹, чтобы не нагружать данное понятие дополнительными смыслами¹⁰.

⁷ «Et si hoc, tunc videtur sua ratio peccare in fine lectionis nostrae [praecedentis] secundum aequivocationem in hoc termino 'infinitum'» [15] (Перевод цитат “Комментария на Физику” Ричарда Руфа на русский язык здесь и далее мой. – А.С.).

⁸ В Средние века различали «старый» и «новые» переводы аристотелевской «Физики». Начиная с XII-го в. «Физика» переводилась на латынь несколько раз. Сохранилось пять средневековых латинских версий, две из которых были переведены с арабского языка, и три – непосредственно с древнегреческого языка. Арабо-латинские версии были выполнены Герардом Кремонским в XII в. и Михаилом Скоттом в XIII в. Самый старый греко-латинский перевод «Физики» принадлежит Якову Венецианскому [15, р. 3; 10].

⁹ «τὸ συνεχές» переводится как «непрерывное» (см.: «Физика», пер. В.П. Карпова [3], а также переводы А.В. Кубицкого («Категории» [1] и «Метафизика» [3])).

¹⁰ В русском языке «непрерывное» ближе к «не имеющее разрывов» и восходит к глаголу «рвать» [8, с. 16]. Этимология латинского слова «continuum», являющегося калькой с

Liber III, Pars 1. 2

Обсуждению континуума Руф уделяет внимание в нескольких разделах своего «Комментария». Наиболее обстоятельно понятие континуума исследуется схоластом во втором параграфе первой части Книги III (Liber III, Pars 1. 2)¹¹, посвященном выявлению «наиболее верного определения» (*verissima definitio*) континуума.

Ричард ставит под вопрос тезис Аристотеля о том, что определение континуума требует исследования понятия бесконечного. «*Вызывает сомнение, – говорит Руф, – что определение континуума с необходимостью требует понятия бесконечности*» [15, p. 137]. Как установила Р. Вуд, схоласт подразумевает здесь пассаж, содержащийся в начале Книги III «Физики» (III.1 200 b 19-20), а именно: «*Так вот, движение, по всей видимости, есть [нечто] континуальное, а бесконечное проявляется в первую очередь в континууме; поэтому, чтобы определить континуум, сначала надо получить понятие бесконечного, поскольку он (континуум) делится до бесконечности*»¹².

В качестве аргумента «рго» (за), т. е. подтверждения правомерности вынесенной на обсуждение проблемы, служит определение континуума, в котором Аристотель не упоминает понятие «бесконечность». Руф продолжает: «*Ведь представляется, что истинный смысл континуума таков: “континуум есть то, части чего присоединяются к общей границе”. И в это определение не входит понятие бесконечности*»¹³. Схоласт не дает ссылок на конкретные пассажи сочинений Стагирита, но, действительно, определение «континуума», не отсылающее к понятию бесконечности, встречается у Аристотеля в нескольких местах [15, p. 137]¹⁴. Так, например, в Книге V «Физики» континуум определяется Аристотелем как нечто смыкающееся, «*когда граница, по которой соприкасаются оба, следующих друг за другом предмета, становится для обоих одной и той же и, как показы-*

древнегреческого «τὸ συνεχές», несколько другая. Приставка «con», как и приставка «syn» имеют значение «собирать вместе, объединять»; «tenere» – «держат» [12]. Поэтому буквально «continuum» – это «удержанное вместе» или «сомкнутое»

¹¹ Разделение книг «Комментария», которое вводит Ричард Руф.

¹² Как установила Р. Вуд, это цитата из Arist. Phys. [III.1.200b 19–20]: «*Videtur autem motus esse continuorum, sed infinitum apparet primum in continuo; unde diffiniuntibus continuum contingit prius indigere multotiens ratione infiniti, cum in infinitum divisibile sit*» [15, p. 137; 10, p. 96].

¹³ «*Videtur enim quod vera ratio continui est haec: Continuum est cuius partes copulantur ad terminum communem. Et in hac ratione non cadit infinitum*» [15, p. 137].

¹⁴ Р. Вуд указывает на следующие параллельные места:

Aristot., Praed. VI.579-11, ut citatur apud Axiomata: «*Continua enim sunt quorum partes copulantur ad unum aliquem terminum communem*» (PL 90: 984) (цит по: [15, p. 137]);

Aristot., Phys. V.3.227*10-13: «*Continuum autem est quidem quod quidem habitum aliquod, dico autem esse continuum cum fiat et unus utrisque terminus que tangantur, et sicut nomen, contineatur*» [10, p. 201].

вает название, не прерывается¹⁵. <...> Континуум имеется в таких вещах, из которых путем касания может возникнуть нечто единое <...> например, соединенное [методом] врезки, либо [с помощью] клея, либо прижатием, либо вложением [одного в другое]»¹⁶. Аналогичное определение континуума содержится в Книге VI «Физики»: «континуальны те [предметы], края которых сливаются в одно»¹⁷.

Свое рассуждение Ричард Руф продолжает следующими словами: «Надлежит сказать, что континуум имеет два определения: из которых одно соответствует имени наложенному (*ratione nominis impositi*)¹⁸, которое есть “континуум”, другое же определение соответствует смыслу того, к чему прилагается это имя “континуум” (*ratione eius cui imponitur hoc nomen*), т. е. к тому, что представляет собой количество: “континуум есть то, что делится на части делимые или до бесконечности” [III.1. 200 b 18–20]. И это определение более верное, чем другое определение, которое свойственно смыслу имени наложенного»¹⁹. Таким образом, определение «континуум – то, части чего присоединяются к общей границе» (*continuum est cuius partes copulantur ad terminum communem*) схоласт считает номинальным – данным на основании имени, т. е. буквально отражающим значение слова «continuum». В номинальное определение не входит понятие бесконечности, поскольку в слове «continuum» мыслится соединение частей на общей границе, а бесконечность – нет (как в слове «непрерывное» мыслится отсутствие разрывов, но не бесконечность). Одновременно с этим «континуум» есть также количество – нечто, что делится до бесконечности. Отсюда происходит второе определение: «континуум есть то, что делится на части делимые или до бесконечности» (*continuum est illud quod est divisibile in partes divisibiles vel in infinitum*). И это определение, содержащее понятие бесконечность, более истинно, поскольку оно не номинальное. Заключение, к которому приходит Руф, можно расценить как аргумент «contra», т. е. то, что должно лишиться силы вынесенный на обсуждение тезис.

¹⁵ Aristot., Phys. V.3.227a 10-13: «Continuum autem est quidem quod quidem habitum aliquod, dico autem esse continuum cum fiat et unus utrisque terminus que tangantur, et sicut nomen, contineatur» [10, p. 201].

¹⁶ Aristot., Phys. V.3.227a 16-18: «... quod in his est continuum, ex quibus unum aliquod aptum natum est fieri secundum contactum. Et sicut aliquando fit continuum unum, sic et totum erit unum, ut aut castratura aut colla aut tactu aut insertu» [10, p. 201–202].

¹⁷ Aristot., Phys. VI.1.231a 21-22: «Si autem est continuum et quod tangitur et consequenter, sicut diffinitum est prius, continua quidem quorum ultima unum...» [10, p. 216]. («Если существует непрерывное, касающееся и следующее друг за другом в том смысле, как это определено выше, а именно непрерывны те [предметы], края которых сливаются в одно»).

¹⁸ Под импозицией понимается акт «наложения» имени на определенный объект, или, говоря иначе, придание некоему слову обозначающей функции. См. статью «Medieval Semiotics» [19].

¹⁹ «Continuum est illud quod est divisibile in partes divisibiles vel in infinitum. Et haec definitio verior est definitio continui quam alia definitio quae inest ei ratione nominis impositi» [15, p. 138].

Далее, следуя законам схоластической риторики, должны быть приведены «*opiniones*» («мнения»), или же ещё несколько аргументов, поддерживающие позиции «спорящих сторон». Магистр обращается к дополнительным пояснениям. «*Количество*, – говорит Руф, цитируя слова VI Книги “Физики”, – *есть “то, что может быть разделено на части”* [VI.2.232a 23–25]. *И если имя количества есть имя делимости, истинными различиями (differentia) количества будут истинные различия делимости. И поскольку природа этого рода заключается в делимости, то ее различия должны соответствовать видам деления. Потому верно будет определить континуум следующим образом: континуум – это то, что делимо на части делимые или до бесконечности. Дискретное же верно определяется так: дискретное – это то, что делимо на части неделимые. Поэтому отличительный признак (differentia) количества следующий: делимое до бесконечности, то есть, на подлежащее делению [на части]. Дается это имя “континуум” не от количества, а от некоторой предрасположенности (dispositio)²⁰ количества»²¹.*

Как можно видеть, Руф поочередно вводит понятия («количество», «делимость», «континуум»), уточняя их значение. Выявив взаимосвязь между количеством и возможностью быть разделенным, Руф заключает, что «быть количеством» и «быть подлежащим делению» есть, в сущности, одно и то же, поэтому имя количества – это имя делимости. Но деление, как известно, может быть двух типов: на части, более не подлежащие делению, и противоположное – на части, которые в свою очередь также подлежат делению или, говоря иначе, до бесконечности. Так как тип деления определяет и субстрат (количество), подвергающийся разделению, то должны быть и разные «по качеству» количества: дискретное, т. е. такое, которое делимо на части неделимые, и противоположное ему – делимое на части всегда делимые. «*Делимое на части всегда делимые – это континуум*», – заключает Руф. Следовательно, имя количества, которое может быть бесконечно делимо, это и есть «континуум».

Далее магистр переходит к обсуждению происхождения количества, а именно того, какая реальность стоит за этим понятием. «*Всё количество*, –

²⁰ Dispositio – это предрасположенность, некоторое устойчивое свойство, второй вид качества (первый – habitus). Т. о. особенность количества заключается в том, что «*partes sorulantur ad terminum communem*». На этом основании имя «*continuum*» используется для обозначения континуума не сообразно тому, что он – количество (с его бесконечной делимостью), а сообразно «некоей особенности количества», а именно, наличию частей, имеющих общую границу.

²¹ «*Quantitas est illud quod est divisibile in partes. Si ergo nomen quantitatis est nomen divisibilitatis, verae differentiae quantitatis erunt verae differentiae divisibilitatis. Cum ergo natura huius generis sit divisibilitas, debent suae differentiae dicere speciales divisibilitates. Propterea vere definitur continuum sic: Continuum est quod est divisibile in partes divisibiles sive in infinitum. Et vere definitur discretum sic: Discretum est quod est divisibile in partes indivisibiles. Propterea vera est differentia quantitatis: divisibile in infinitum – id est, in semper divisibilia*» [15, p. 138].

говорит Руф, – *возникает либо в результате деления материи, либо [в результате деления] формы*²². Деление материи схоласт именуется «растяжением» или «распространением» (*extensibilitas*): «*Разделение материи я называю растяжением материи, из которого возникает континуальное количество*»²³. Деление формы, согласно Руфу, производит дискретное количество, подобное числу: «*Деление формы я называю умножением той, которая, будучи актуально размноженной, образует единство и множество. Так из этой [формы] происходит дискретное количество, которое есть число*»²⁴.

И, наконец, решением (*responsio*) вынесенного на обсуждение вопроса становится согласование двух типов определений континуального. Руф приходит к следующему заключению: «*И поэтому определение "континуум есть то, что делимо до бесконечности" есть самое верное определение континуума, тогда как определение "континуум есть то, части чего присоединены к общей границе" есть определение, определяющее континуум в соответствии с некоей особенностью (dispositio) [количества], от которой наложено имя*»²⁵. Результат, к которому приходит Руф, обязан техническим distinctions, характерным для схоластической мысли. У Аристотеля нет таких различий, но, как устанавливает Рега Вуд, комментарий Аверроэса, второго авторитетного мыслителя для Ричарда, содержит подобное противопоставление в употреблении имени «континуум» [15, p. 138]. Впоследствии к такому разделению определений континуума прибегнет Фома Аквинский в своем Комментарии к «Физике» [18, p. 102].

Однако наибольший интерес в приведенном фрагменте представляет, на наш взгляд, поворот в аргументации, предпринимаемый Руфом в попытке пояснить, что есть «количество», подвергающееся разделению, а именно упомянутая им проблема делимости формы и материи.

Разберем аргументацию Корнуэльца. Как можно видеть, вслед за Аристотелем Руф утверждает, что всякое количество подлежит разделению, и разделяться оно может либо на нечто дискретное (и, следовательно, подлежащее счету), либо на беспредельное²⁶. Поскольку «пересчитать» беско-

²² «*Omnis enim quantitas procedit aut a divisibilitate materiae, aut a divisibilitate formae*» [15, p. 138].

²³ «*Divisibilitatem materiae voco extensibilitatem materiae, ex qua oritur quantitas continua*» [15, p.138].

²⁴ «*Divisibilitatem formae voco multiplicabilitatem eius quae actu multiplicata facit unitatem et multiplicatam. Et sic ex ipsa causatur quantitas discreta quae est numerosa*» [15, p.138].

²⁵ «*Unde definitio haec 'continuum est illud quod est divisibile in infinitum' est verissima definitio continui. Haec autem definitio 'continuum est illud cuius partes copulantur ad communem terminum' est definitio definiens continuum secundum dispositionem a qua imponitur nomen*» [15, p.138].

²⁶ Определение количества, которое Аристотель предлагает в «Метафизике» (Arist., Met. V): «*Dicitur quantitas illud quod dividitur in res quae sunt in eo, quorum unumquodque aut unam habet naturam ut sit aliquid unum et hoc etiam. Et dicitur multa quantitas illud quod numeratur, et magna quantitas illud quod mensuratur aliqua mensura. Et dicitur multum illud*

нечно разделяющееся невозможно, но подлежащее делению все же обладает некоторой «характеристикой», к беспредельному количеству, согласно Аристотелю, применимо понятие величины – того, что может быть измерено («многое и немногое, длинное и короткое, широкое и узкое, высокое и низкое, тяжелое и легкое и остальное тому подобное»²⁷). Определяя количество, Аристотель говорит о сущностях (res) и о связанных с ними свойствах и состояниях. Руф же рассматривает вопрос «деления количества» применительно к материи и форме. Потому его классификация количества только в общих чертах соответствует классификации Аристотеля. Величину, по мнению Руфа, порождает материя, которая распространяется через собственное разделение. Множество же, т. е. исчислимое, возникает вследствие деления формы, которое есть ее умножение (multiplicatio). Представление о том, что форма подлежит умножению (мультипликации) не укладывается в онтологию Аристотеля.

Для того, чтобы понять утверждение Руфа о том, что форма умножается, благодаря делению, необходимо, прежде всего, обратиться к другим текстам магистра. Одним из таких является его комментарий к Книге II «Физики». Интересующее нас умножение формы схоласт обсуждает в первом параграфе восьмой части (Liber II, Pars 8, 1.) в контексте решения вопроса о том, что есть главная причина индивидуальной («этой вот») вещи: материя или форма.

Данный параграф также структурирован в соответствии с правилами схоластической риторики. Выносимый на обсуждение тезис Руф формулирует следующим образом: «*Есть сомнение в том, что он [Аристотель] говорит, а именно, что материя не является главной причиной того, что является “этим вот” (то есть индивида), но есть как бы условие (occasio), без которой вещь не может быть, или условие (occasio), благодаря которой вещь есть*»²⁸. Здесь магистр подразумевает пассаж из «Физики» [II.9.200a 5-28]: «*Конечно, стена возникла не без этих материалов, однако и не благодаря им....*».

quod dividitur secundum numerum in rebus discretis, magnum autem illud quod dividitur in rebus continuis. <...>Et multitudo ex istis rebus finitis est numerous» (цит по: [20]). («Количеством называется то, что делимо на составные части, каждая из которых, будет ли их две или больше, есть по природе что-то одно и определенное нечто. Всякое количество есть множество, если оно счислимо, а величина – если измеримо. Множеством же называется то, что в возможности делимо на части не непрерывные, величиной – на части непрерывные <...> Из всех этих количеств ограниченное множество есть число»).

²⁷ Arist., Met. V: «Et quaedam sunt passiones et essentiae talis substantiae, sicut multum et paucum et longum et breve et latum et strictum et profundum et tenue, sicut et leve et grave et alia similia» (цит по: [20]).

²⁸ «Dubitatur de hoc quod dicit quod materia non est causa principalis eius quod est hoc aliquid, sed est sicut occasio sine qua res non potest esse sive occasio propter quam res est» [15, p. 132].

Аргумент в пользу того, что материя является главной причиной вещи и, соответственно, против учения Аристотеля, Руф предлагает следующий: *«В самом деле, представляется, что материя является главной причиной того, что является “этим вот”, на следующем основании: форме подобает общность (communitas), следовательно, форма не является главной причиной того, что является “этим вот”, то есть индивида. А если форма не является главной причиной индивида, то его главной причиной является материя»*²⁹. Таким образом аргумент Ричарда против Аристотеля заключается в том, что поскольку форме свойственна общность (например, все люди обладают формой «человек»), она не может быть главной причиной «этого вот» индивида как отличного от других индивидов соответствующего вида.

Далее следует аргумент против того, что материя является главной причиной индивидуальных вещей, т. е. подтверждающий позицию Аристотеля: *«Но против этого довода аргументируется так (и истинно): то, посредством чего вещь существует, есть и то, посредством чего вещь является единой. Но вещь существует посредством формы, следовательно, она является единой посредством формы; и так посредством формы существует “это вот”, или индивид»*³⁰. То есть форма есть причина бытия и, соответственно, обуславливает единство, а поскольку она обуславливает единство, она обуславливает существование индивида, который есть по своему определению некое неделимое единство.

Затем приводятся «opiniones»: *«Надлежит сказать, что первый аргумент “форме подобает общность, следовательно, форма не является главной причиной индивида” не имеет силы. В самом деле, у формы есть два бытия: одно – сообразно которому она способна множиться (сообщаться, multiplicabilis), а второе – то, сообразно которому она уже актуально умножена (сообщена, actu multiplicata est). Если форма рассматривается в первом смысле, то ей подобает общность (communitas), ибо она сама по себе способна умножать (сообщать себя – “de se enim est sui multiplicabilis”). Если же форма рассматривается во втором смысле, то тогда она есть начало и причина “этого вот”, или целой вещи, и причина простоты. Но поскольку этим, то есть актуально умноженным (сообщенным), бытием форма не может обладать без материи, то материя есть как бы окказиональная причина (occasio), благодаря которой существует вещь»*³¹. Этот тезис Руф поясняет следующим примером: *«Пред-*

²⁹ «Videtur enim quod sit causa principalis eius quod est hoc-aliquid hac ratione: Formae debetur communitas, ergo forma non est causa principalis eius quod est hoc-aliquid sive individui. Et si forma non est causa principalis individui, materia erit causa principalis eius» [15, p. 132].

³⁰ «Contra hanc rationem sic arguitur et vere: Eodem quo res est, eodem res est unum. Sed res per formam [est], ergo per formam est unum, et sic per formam est hoc-aliquid» [15, p. 133].

³¹ «Dicendum quod prima ratio non valet 'formae debetur communitas, ergo non est principalis causa individui'. Forma enim duplex habet esse: Unum esse scilicet secundum quod est multi-

ставим себе свет свечи как некую точку в пустоте. Тогда будет так: этот свет не умножит себя (non multiplicat) "вне себя". Но если этот свет поместить в полностью прозрачную среду, он сделается видимым "вне себя" и произведет различные по числу свету в различных частях воздуха»³².

Приведенный мысленный эксперимент выступает иллюстрацией того, как размножаются (сообщаются, распространяются) общие формы: «*Распространяющийся свет подобен общей форме*». С другой стороны, «*части воспринимающего свет воздуха подобны материи*». С третьей стороны, «*светы, воспринятые в [частях воздуха] подобны формам, индивидуализированным и распространённым в материи*».

Наконец, следует общий вывод относительно того, что главнее в производстве индивида: форма или материя. «*Итак, надлежит знать, что вся причинность этого умножения (huius multiplicationis) имеет место со стороны света, но не со стороны полностью прозрачной среды, такой как воздух. Однако поскольку свет не может численно умножаться или распространяться (numerare sive multiplicare se) вне воспринимающей его прозрачной среды, то воспринимающий воздух является как бы условием (occasio) распространённого света (lucis multiplicatae); но его главной причиной является свет. Следовательно, умножающийся свет можно сравнить с универсальной формой, а части воздуха, принимающие свет, – с материей. Воспринятые лучи (lucis receptae) можно сравнить с индивидуирующими формами, размноженными через материя. И из этого очевидно подтверждение указанного аргумента: материя существует "к форме" (ad formam) или ради формы»³³.*

Используемый Руфом пример, демонстрирующий «механизм» умножения общих форм, отсылает к оптическим теориям и метафизике света Роберта Гроссетеста, современника Руфа, вошедшего в историю философии

plicabilis, et aliud esse secundum quod actu multiplicata est. Si primo modo consideretur forma, ei debetur communitas; de se enim est sui multiplicabilis. Si secundo modo consideretur forma, sic est principium et causa eius quod est hoc-aliquid sive totius rei, et causa simplicitatis. Sed quia hoc esse, scilicet actu multiplicatum, non potest forma habere sine materia, propterea materia est quasi occasio propter quam res est» [15, p. 133].

³² «Et hoc possumus videre per hoc exemplum. Intelligamus lumen candelae esse in vacuo sicut punctum. Tunc sic: Haec lux non multiplicat se extra se, sed si poneretur haec lux in pleno diaphano, ut videre faceret se extra se et faceret diversas luces numero in diversis partibus aeris» [15, p. 134].

³³ «Sciendum ergo quod tota causalitas huius multiplicationis est ex parte lucis et non ex parte diaphani, ut aeris. Sed quia lux non posset numerare sive multiplicare se sine diaphano extra ipsam recipiente, propterea est aer suscipiens sicut occasio lucis multiplicatae; lux autem est causa principalis. Comparetur ergo lux multiplicans formae universali, partes aeris recipientis lucem comparentur materiae; luces receptae comparentur formae individuatae et multiplicatae per materiam. Et sic patet verificatio dictae rationis: Materia est ad formam sive propter formam» [15, p. 134].

фии как основателя Оксфордской школы [6, с. 355–371]. Общие правила мультипликации форм Гроссетест формулирует в трактате «О линиях углах и фигурах Или о преломлениях и отражениях лучей» («De lineis, angulis et figures seu de fractionibus et reflexionibus radiorum»). Согласно схоласту, «всякое развертывание материи и формы (*replicatio materiae et formae*) тел, будучи причиной всех видов и изменений происходит согласно математическим формулам (*figuraciones numerorum*) и благодаря мультипликации света (*multiplicatio lucis*), являющейся тождественной мультипликации видов (*multiplicatio specierum*)³⁴, т. е. трансмиссии по силовым лучам через промежуточную среду форм действующей причины» [5, с. 16]. Эта же теория лежит в основе представлений Гроссетеста о сотворении мира, которую философ излагает в комментарии на Шестоднев. Согласно оксфордскому магистру, «Бог творит мир в начале времен как световую точку, в которой слиты воедино первоформа-свет и первоматерия, и в которой, в соответствии с божественным замыслом, потенциально уже заключен весь мир; из нее по физико-математическим законам излучения света и начинается процесс эманации. Свет (*lux*) путем бесконечного самоумножения равномерно распространяет себя во все стороны и, увлекая вместе с собой материю, которую он, будучи формой, не может оставить, распространяет ее до необходимых конечных размеров “мировой машины (*mundi machina*)”, т. е. универсума, придавая ей тем самым сферическую форму» [7, с. 159].

Таким образом, приведенные пассажи из сочинений Роберта Гроссетеста подтверждают, что в своей аргументации, затрагивая проблему делимости формы и материи, Руф опирается на натурфилософские теории Оксфордской школы, онтологические построения которой формировались под влиянием традиции арабо-еврейских метафизических спекуляций [6, с. 355–371]. Любая природная форма, будучи активным началом, стремится к распространению (умножению). Свет или огонь – тому пример: индивидуальный свет и индивидуальный огонь обладают своими собственными индивидуализированными формами, которые делают их индивидами, но одновременно с этим распространяют вокруг себя некие общие формы «света» или «огня», которые воспринимаются в соответствующей среде и там индивидуализируются, создавая новые индивидуальные «светы» или «огни».

Заключение

Руф ставит под сомнение тезис Аристотеля о том, что определение континуума требует понятия бесконечности. В связи с этим он решает исследовать определение континуума. Аргументом против является наличие другого определения континуума, также предлагаемого Аристотелем, в которое не входит понятие бесконечности: «континуум это то, части чего присоединяются общей границей». Решение данной проблемы видится магистру в том, что определение, не включающее понятие бесконечности, –

³⁴ В терминологии Руфа – «*multiplicatio formae*».

номинальное определение, т. е. соответствует буквальному смыслу слова «континуум» («continuum»); другое определение – применимо для описания некой реальности, т. е. тому, что подлежит разделению, каковым является количество. Далее следует развернутое объяснение принятого различия. Так, первым уточняется понятие количества, затем разбирается входящее в определение количества понятие делимость. Руф устанавливает, что делимость может быть двух типов: предельной и беспредельной. Затем комментатор переходит к обсуждению частей (*partes*), образующихся в результате разного способа деления – более не подлежащие делению есть дискретное, не имеющее пределов – континуум. Таким образом, возникает искомое определение: *«континуум есть то, что делится на части делимые или до бесконечности»*. До получившегося заключения звенья рассуждения схоласти соответствуют пониманию континуального у Аристотеля. Континуальное, по определению Стагирита, это то, что делится на части, всегда делимые [4, с. 95]. А это значит, что континуум исключает какие бы то ни было неделимые части, и не может быть составлен из неделимых элементов («Физика», VI, 1, 231a). Аристотель аргументирует свой тезис, раскрывая содержание понятий «континуального» как имеющего части, всегда в свою очередь состоящие из частей, и «неделимого», которое вообще не состоит из частей. Не состоящее из частей не может касаться другого такого же (не состоящего из частей), ибо само понятие соприкосновения уже включает в себе условие делимости на части: соприкасается то, что делимо, ибо только у делимого края могут смыкаться [4, с. 95]. У неделимого нет краев, поэтому неделимые предметы (сущности) не могут соприкоснуться по определению. В континуальном же «крайние концы образуют единое и касаются» («Физика», VI, 1, 233b), а потому, естественно, континуальное не может состоять из неделимых [4, с. 95]. Как мы видим, Аристотель рассматривает завершенные вещи (*res*).

Ричард Руф продолжает рассуждение Аристотеля, переходя к обсуждению теории формы и материи, демонстрируя, как понятие континуума может быть применимо к имманентным структурным элементам вещи. В своей аргументации Руф опирается на натурфилософские теории оксфордской схоластической школы и использует ее терминологический аппарат. Ссылаясь на представления о природе и свойствах материи и формы, а именно на представление об их делимости, Руф принимает определение: *«континуум есть то, что делимо до бесконечности»*. Таким образом, совершив круг, магистр возвращается к определению, которое изначально ставилось под вопрос, и не просто признает его согласующимся с теорией континуума Аристотеля: он считает его самым верным, подлинным определением (*verissima definitio*) континуума, поскольку определение «континуум – то, части чего делятся до бесконечности», с точки зрения Руфа, не номинальное, а происходит от той реальности, по отношению к которой приложено имя «континуум»: эта реальность определяется как бесконечно делимая.

Список литературы

1. Аристотель. Категории / пер. А.В. Кубицкого; ред., вступ. ст. и прим. Г.Ф. Александрова. М.: Соцэкгиз, 1939. 84 с.
2. Аристотель. Метафизика / пер. с древнегреч. и прим. А.В. Кубицкого. М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. 348 с.
3. Аристотель. Физика / пер. В.П. Карпова // Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1981. Т. 3. Вступ. статья и примеч. И.Д. Рожанский. 613 с.
4. Гайдено П.П. Научная рациональность и философский разум: монография. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 528 с.
5. Гроссетест Р. Сочинения // Opera / пер. с лат. А.М. Шишкова, К.П. Виноградова и А.В. Апполонова; под общ. ред. А.М. Шишкова и К.П. Виноградова. М.: Едиториал УРСС, 2003. 328 с.
6. Жильсон Э. Философия в средние века: От истоков патристики до конца XIV века / пер. с фр.; общ. ред., послесл. и примеч. С.С. Неретиной; 2-е изд. М.: Культурная революция, Республика, 2010. 678 с.
7. Шишков А.М. Метафизика света. Очерк истории: монография. СПб.: Алетей, 2012. 365 с.
8. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. /сост. А.К. Шапошников. М.: Флинта: Наука, 2010. Т. 2. 576 с.
9. Amplonius Rating de Berka // Universitätsbibliothek. Universität Erfurt. [Electronic resource] URL: <https://www.uni-erfurt.de/bibliothek/suchen-und-finden/handschriften-inkunabeln-alte-drucke/bibliotheca-amploniana/sammlung/amplonius-rating-de-berka> (accessed at 27.11.2024).
10. Aristoteles Latinus. VII 1-2 (2 ed. Alt.) Physica. Translatio Vetus, edd. F. Bossier et J. Brams; Translatio Vaticana, ed. A. Mansion, E.J. Leiden-New York: Brill. 1990, 2 vols. (First ed. Of VII 2 by A. Mansion, Desclée De Brouwer, Bruges-Paris 1957).
11. Donati S. The Anonymous Commentary on the Physics in Erfurt, cod. Amplon. Q. 312 and Richard Rufus of Cornwall // Recherches de théologie et philosophie médiévales. 2005. Vol. 72, No. 2. P. 232–362.
12. Online Etymology Dictionary [Electronic resource] URL: <https://www.etymonline.com> (accessed at 10.11.2024).
13. Plevano R. Richard Rufus of Cornwall and Geoffrey of Aspall: Two Questions on the Instant of Change // Medioevo. 1993. Vol. 19. P. 167–232.
14. Raedts P. Richard Rufus of Cornwall and the Tradition of Oxford Theology. Oxford: Clarendon Press, 1987. 288 p.
15. Richardi Rufi of Cornubiensis. In Physicam Aristotelis. Ed. by Rega Wood. Auctores britannici medii aevi, no. 16. Oxford/New York: Oxford University Press, 2003. 320 p.
16. Richard Rufus of Cornwall // Encyclopedia of Medieval Philosophy. Philosophy between 500 and 1500. Second Edition. Ed. by H. Lagerlund. Dordrecht: Springer Nature B.V., 2020. P. 1688–1694.
17. Rufus, Richard of Cornwall // Encyclopedia.com. [Electronic resource] URL: <https://www.encyclopedia.com/science/dictionaries-thesauruses-pictures-and-press-releases/rufus-richard-cornwall> (accessed at 08.11.2024).
18. Sancti Thomae Aquinatis Doctoris Angelici. Opera Omnia. T. II. Commentaria in octo libros physicorum Aristotelis / ad codices manuscriptos exacta cura et

studio Fratrum Ordinis praedicatorum. Romae: ex Typographia polyglotta S. C. De Propaganda Fide, 1884. XX, 480 p.

19. Stanford Encyclopedia of Philosophy. [Electronic resource] URL: <https://plato.stanford.edu/index.html>. (accessed at 25.11.2024).

20. The Richard Rufus of Cornwall Project. [Electronic resource] URL: <http://rrp.stanford.edu/index.shtml> (accessed at 08.11.2024).

21. Wood, R. «Richard Rufus' Speculum animae: Epistemology and the Introduction of Aristotle in the West» in Die Bibliotheca Amploniana im Spannungsfeld von Aristotelismus, Nominalismus und Humanismus (Miscellanea Mediaevalia 23), ed. A. Speer. Leiden-NewYork: Brill, 1995).

THE CONCEPT OF THE CONTINUUM IN RICHARD RUFUS OF CORNWALL'S «COMMENTARY ON ARISTOTLE'S "PHYSICS"»

A.V. Simonian

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow

Richard Rufus of Cornwall, a 13th-century philosopher and Franciscan theologian, was one of the pioneers in the interpretation of Aristotle's *Libri naturales* in the Latin West. His contribution to the development of Western education is significant due to the fact that his lectures on Aristotelian natural philosophy are the earliest surviving Western lectures on this subject. The article examines a fragment of Rufus' Commentary on «Physics» (Book III, Part 1, p. 2), where the scholastic philosopher focuses on the concept of «continuum» and its definition. Despite acknowledging Aristotle's definition of «what is continuous is divided ad infinitum» as the «most correct definition» («verissima definitio»), Rufus offers a more nuanced interpretation that goes beyond the Aristotle's doctrine. In his exploration of «continuum», along with related notions such as «quantity» and «magnitude», Magister delves into the intricate question of di-visibility of form and matter, which was a topic of discussion in the Oxford Franciscan school. **Keywords:** *medieval philosophy, Richard Rufus of Cornwall, medieval commentaries on Aristotle's "Physics", "In Physicam Aristotelis", Aristotle, "Physics", continuous, Robert Grosseteste.*

Об авторе:

СИМОНЯН Арина Владимировна – младший научный сотрудник сектора истории западной философии, ФГБУН Институт философии РАН, г. Москва. E-mail: arina.smn@mail.ru.

Author information:

SIMONIAN Arina Vladimirovna – Junior Research Fellow at the Department of Western Philosophy of Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: arina.smn@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.11.2024.

Дата принятия рукописи в печать: 25.11.2024.